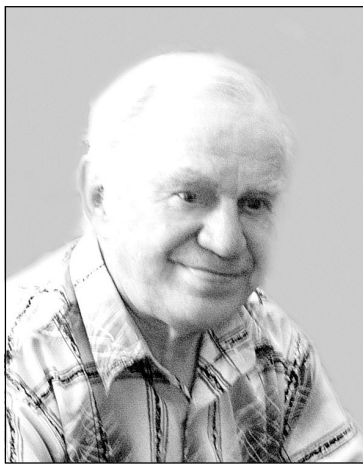

России нужна не шоковая терапия РАН, а национальная научно-технологическая доктрина

Открытое письмо академику В.Е. Накорякову

В.П. Ильин
г.н.с. ИВМиМГ СО РАН, профессор НГУ

Глубокоуважаемый Владимир Елиферьевич!

Ваши научные достижения высоко оценены мировой общественностью, и Вы по праву являетесь лауреатом Государственных премий СССР и РФ, а также Международной премии «Глобальная энергия». Ваши научно-организационные таланты и оригинальные решения ярко проявились на постах директора Института теплофизики СО РАН (который Вы в возрасте 62 лет по личной инициативе передали своему ученику, чтобы самому освободиться от административных хлопот), ректора Новосибирского государственного университета, заместителя председателя СО РАН, организатора Института перспективных исследований, а также при руководстве многочисленными прорывными проектами.

Ваше гражданское мужество громко прозвучало во время критических для России событий ГКЧП 19 августа 1991 года, когда Вы открыто выступили в защиту свободы и демократии на фоне притихших в страхе средств массовой информации. Вы много раз демонстрировали ответственное отношение к судьбам российской науки и культуры в своих компетентных публицистических статьях.

Поэтому удивительным диссонансом к повсеместным общественным протестам явились Ваши публикации (газета «Наука в Сибири» от 8 августа 2013 г. и Сибирский Интернет-обзор на Resfo.1) в защиту пресловутого Федерального закона (ФЗ) «О реформе РАН», представленного в июле правительством Д.А. Медведева в Госдуму.

Особенно Ваше отношение контрастирует с активной позицией Вашего друга и коллеги академика В.Е. Захарова, сформировавшего «Клуб 1-го июля» против ФЗ и возглавившего оргкомитет Общероссийской конференции «О настоящем и будущем Российской науки», которая состоится 29 августа в Москве.

Разумеется, каждый волен иметь свое мнение и свободно его выражать. Но в настоящий кризисный период, в преддверии яростных сентябрьских баталий, Ваши выступления могут сыграть на руку высокопоставленным госчиновникам, которые в запале личных амбиций грозят принять безответственные по отношению к судьбам России решения.

Блицкриг Д.В. Ливанова — кому это выгодно?

Рождение проекта ФЗ о реформе РАН в недрах Минобрнауки и история прохождения его двух форсированных чтений в Госдуме — это детективный спектакль в театре абсурда. Подготовленный анонимно и в тайне от научной общественности, ФЗ вызвал такую волну возмущений, что даже министр Д.В. Ливанов вынужден был открываться от участия в его подготовке. При этом выясняются совсем странные вещи: некая частная компания, агентство Pricewaterhouse Coopers, разрабатывает «дорожную карту» российской науки. Заказчиками здесь наверняка яв-

ляются чиновники Минобрнауки, в связи с чем нельзя не вспомнить слова из басни «беда, коль пироги начнет тачать сапожник». Успехи правительственных реформаторских начинаний очень легко спрогнозировать — страна ещё только расхлебывает последствия действий агентства «Оборонсервис». А сам стиль проводимой Д.В. Ливановым акции напоминает модные сейчас в стране рейдерские захваты с переделом имущества в интересах определённого круга лиц.

В этой ситуации очень характерно поведение Д.В. Ливанова, который самоуверенно утверждает, что обратного пути для ФЗ нет и подчеркивает, что он — слуга двух господ («работодателей», в его терминологии), премьер-министра и Президента РФ, и именно их мнение, а не народа, пусть и учёного, для него является определяющим. Хотя именно министру пристало бы самокритично осмыслить недавние «достижения» Минобрнауки в скандалах с ЕГЭ, с ВАК, с чиновничьим ранжированием институтов РАН и т.д.

Большое недоумение вызывает сам вопрос: кому в страшном сне пришла в голову идея о чудотворном реформаторстве РАН? Если побуждением явились благие помышления о судьбах российской науки, то Академию нельзя рассматривать изолированно, а надо исходить из знаменитого «треугольника М.А. Лаврентьева»: фундаментальные исследования + научные кадры + внедрение научных достижений в народное хозяйство. Когда реформаторы говорят о необходимости «эффективного менеджмента», то им необходимо напомнить, что последние двадцать с лишним лет РАН живет в режиме борьбы за существование, а её нынешнее состояние было предсказано в декабре 1991 года в обращении «Трагедия науки» Г.И. Марчука, последнего президента АН СССР.

Что касается аргументов об «освобождении» выдающихся учёных от руководящих функций, то неосведомленным в нашей истории можно сообщить: в период расцвета отечественной науки институты создавались «под директора», и это становилось залогом их успеха. Достаточно вспомнить в новосибирском Академгородке институты, носящие сейчас имена своих основателей: М.А. Лаврентьева, С.Л. Соболева, С.А. Христиановича, Г.И. Будкера и многих других.

Уроки истории с географией

Если начать с Древнего Египта, то надо отметить тот замечательный факт, что верховные жрецы — носители поразительных знаний — были в этой стране наиболее почитаемыми людьми, наряду с правящими фараонами. Перенесаясь в начало XIX века, можно вспомнить, что Наполеон во время своих африканских походов велел беречь пуще всего «ослов и учёных».

Обращаясь к новейшей истории, необходимо подчеркнуть, что именно самоотверженные труды академиков А.В. Курчатова, М.В. Келдыша, С.П. Королева и других, вместе с возглавляемых ими коллективами, обеспечили в период «холодной войны» 50—60-х годов нашей стране национальную безопасность и международный паритет. И вплоть до государственного развала 1991 г. существовал гармоничный союз фундаментальной, вузовской и отраслевой наук. Благодаря политической поддержке наука имела адекватное материально-финансовое обеспечение, а ведущие учёные получали зарплаты на уровне правительства чиновников. Даже в периоды международных осложнений не только масти, но и молодые российские учёные имели регулярные международные командировки, финансируемые из бюджетов институтов, а также встречали многочисленных иностранных гостей.

В 1970—1980-е гг. новосибирский Академгородок принимал ежегодно до 2000 зарубежных учёных и политических деятелей,

среди которых были Де Голль, Помпиду, Никсон, Пальме, государственные лидеры почти всех социалистических стран, американские астронавты, не говоря уже об отечественных звездах первой величины в политике, культуре и искусстве. Наука в Академгородке была многонациональна, здесь обучались студенты с аспирантами из самых разных союзных республик. Новосибирский государственный университет был изначально интегрирован с Сибирским отделением АН, и сейчас его выпускники составляют более половины научных сотрудников.

Не секрет, что около половины бюджета СО АН составлялось из заказов военно-промышленного комплекса, и эти важные связи обеспечивались постоянными представителями «министерской оборонной девятки». Институты Академгородка имели регулярные хозяйственные работы в интересах промышленных предприятий Сибири, и лозунгом этого научно-технического сотрудничества был «выход на отрасль». Залогом прошедшего инновационного прогресса была государственная целенаправленная поддержка: директор завода или предприятия имел в своем бюджетном плане 5% «на новую технику», и эти деньги он мог вкладывать фактически только в прикладную науку.

Отметим, что отраслевая наука возглавлялась Государственным комитетом по науке и технике (ГКНТ), Председатель которого имел статус заместителя председателя Совета министров СССР.

Очень важным результатом развития Сибирского отделения в 1970—1980 гг. явилось расширение географии полнокровных научных центров: сформированы девять его филиалов в крупных областных столицах, а также созданы Уральское и Дальневосточное отделения, без которых сейчас уже нельзя представить российскую академическую науку.

Высочайший статус АН обеспечивался тем, что президент Академии наук (как и председатель ГКНТ) входил в состав Центрального Комитета КПСС, без согласования с которым не выходило ни одно важное правительственное постановление.

Пропаганда достижений отечественной науки, качества образования и технических достижений была сильнейшей стороной идеологической работы правящей партии. Она обеспечивалась широкой сетью региональных организаций общества «Знание», многочисленными научно-популярными изданиями (по-настоящему интересными и широко читаемыми), а также постоянным вниманием со стороны центральной и местной прессы.

Извечный русский вопрос: что делать?

Приведенная выше ретроспектива отнюдь не означает ностальгический призыв «назад в СССР». Однако проводимые некоторыми дискуссии о выборе французского или американского пути развития всё больше убеждают в том, что российская наука должна идти своим путём, подсылаемым собственным богатым историческим опытом.

За последние дни и недели в электронных и печатных средствах массовой информации появились статьи академиков В.Е. Захарова, С.Ю. Глазьева и С.М. Рогова, дающие профессиональный комплексный анализ состояния такого большого и не совсем здорового организма как российская наука. Имеется также огромное количество других выступлений и комментариев, в разной степени компетентных и эмоциональных.

В ближайшем будущем нас ожидают два экстраординарных события: общероссийская конференция 29 августа и внеочередное Общее собрание РАН, назначенное на 9 сентября.

Предваряя многочисленные острые дискуссии о настоящем и будущем российской науки, хочется высказать ряд тезисов, имеющих в разной степени общий или частный контекст, но одинаково ориентированных на

концепцию «от выживания к возрождению».

1. Мировая наука движется семимильными шагами, обеспечивая революционные успехи в инфо-, био-, нано- и других технологиях, на наших глазах преобразующих окружающий мир. Сейчас жизнь невозможно представить без интернета и мобильной связи, которых ещё двадцать лет назад никто и представить не мог. Футурологи прогнозируют через 20—30 лет «технологическую сингулярность», на осмысление которой даже фантазии не хватает. В этих условиях Россия может выйти на лидирующие мировые позиции только при кардинальном пересмотре национальной научно-технологической доктрины. Не говоря уже о том, что запланированные триллионы на перевооружение нашей армии уйдут впустую без капитальных вложений в фундаментальные исследования, в отраслевую науку и в подготовку кадров высшей квалификации.

2. Новые сверхзадачи научно-технического развития требуют пересмотра концепции, структуры управления и органичной взаимосвязи институтов, вузов, инженерно-технических центров и т.д. Конечно, Российской академии необходимо пройти трудную процедуру внутренней перестройки и самокритично подойти к имеющимся нелицеприятным выступлениям. Но начинать надо сверху: такой монополистический монстр как Минобрнауки, чиновничий беспредел которого окончательно скомпрометирован во всей стране, должен быть кардинально реорганизован.

3. Необходимо нормализовать материальное и финансовое обеспечение научных исследований, поднимающее на должный уровень престиж учёного и стимулирующее вовлечение молодёжи в науку. Давно назрела потребность установить не только достаточные для достойного проживания аспирантские стипендии, но и существующие во всем мире вакансии «постдоков» (стажёров) для молодых кандидатов наук, которые могли бы остановить утечку «мозгов» за рубеж или в бизнес.

4. Качественный рост результативности российских исследований невозможен без интегрированности с передовыми зарубежными школами, где сейчас сосредоточено более 98% мировой науки. Это требует обеспечения научных библиотек иностранными журналами и книгами, финансирования активного международного сотрудничества с поездками на конференции и обменными визитами, с организацией совместных мероприятий, а также с приглашением ведущих учёных на временной или постоянной основе. С другой стороны, привлечение студентов и аспирантов из стран ближнего и дальнего зарубежья в наши ведущие университеты является также большим потенциалом для активизации международных контактов.

5. Востребованность достижений российской науки в производственных технологиях зависит не только и столько от учёных. Требуется последовательная правительственная политика по привлечению государственных и частных корпораций к инновационному сотрудничеству с научными организациями, с использованием налоговых льгот и других административных ресурсов. Надо осознать, что вложения в науку и новые технологии — это отказ от идеологии общества потребления и забота о будущих поколениях.

6. В России необходимо кардинально поднять качество пропаганды научно-технических достижений, начиная со школьного и дошкольного возраста, но никак не исключая представителей мелкого, среднего и крупного бизнеса. Должны быть реанимированы научно-популярные издания, нужны интересные публикации в средствах массовой информации. Во всех развитых странах, кроме нашей, массовым интересом среди населения пользуются музеи науки и техники, имеющих огромное познавательное и эстетическое значение. Научные знания должны стать важнейшей составляющей культурно-образовательного мнимума общества.